

Глава 1439: Всё Ещё Невестка в Этой Семье

На следующий день, когда Ван Бо собрался на работу, у него под глазами были тёмные круги. Он явно не спал всю ночь.

Нин Шу посмотрела на его лицо и сказала:

- Сделай перерыв. Не надо спешить на работу. Ты всё равно не будешь эффективным на работе в таком состоянии.

Цай Аньци тоже вышла из спальни. Ван Бо посмотрел на неё и кивнул:

- Тогда я немного отдохну.

Лицо Цай Аньци тоже не выглядело хорошо. Она спросила у Ван Бо:

- Зачем ты это сделал со мной?

Ван Бо ответил:

- Мы же муж и жена, разве это не вполне обычно, что мы занимаемся такими вещами? Ты же можешь заниматься этим с другими мужчинами. Так почему ты не можешь заняться этим со мной?

Цай Аньци тут же впала в ярость.

- Я себя плохо чувствую. Мне больно, но ты всё равно заставил меня.

- Но с другими мужчинами тебе не больно же? И только ты можешь сказать, больно или нет.

Ван Бо успокоился и теперь говорил гораздо более организованно.

- Да как ты смеешь так со мной разговаривать? – ошалело сказала Цай Аньци.

Ван Бо всегда был заботлив и нежен с ней. А теперь, когда он начал разговаривать с ней таким образом, Цай Аньци оказалась к этому непривычной и почувствовала себя обиженной.

Ван Бо проигнорировал её и сел есть.

Цай Аньци топнула ногой и тоже села завтракать.

Нин Шу сказала Цай Аньци:

- Потом пойдёшь со мной за продуктами.

- Что значит "за продуктами"? Вы сейчас должны думать над тем, разводиться со мной или нет.

Цай Аньци специально подняла тему развода, чтобы спровоцировать Ван Бо.

Однако, видя холодное и безэмоциональное лицо Ван Бо, Цай Аньци почувствовала разочарование и некоторую неловкость.

Она полагалась на чувства Ван Бо к ней и на его уступки. Но теперь, когда у её тела возникли

проблемы, оба её оружия были бесполезны.

Как результат, Цай Аньци была немного взволнована.

Нин Шу сказала:

- Пока ты не развелась, ты всё ещё невестка в этой семье.

После завтрака Нин Шу взяла корзину и вложила её в руки Цай Аньци. Цай Аньци холодно сказала:

- Я не пойду.

- Тогда ты увидишь только свои испорченные туфли, - сказала Нин Шу.

И хотя Цай Аньци была в ярости, у неё не было иного выбора, кроме как понести корзину и пойти с Нин Шу за продуктами.

В этот раз Цай Аньци поступила по-умному и не стала надевать туфли на высоком каблуке. Она последовала за Нин Шу, потев под солнцем. Её лицо горело от жары.

Нин Шу ходила туда-сюда по продуктовому рынку, но у Цай Аньци не было выбора, кроме как следовать за ней, таская тяжёлую корзину с продуктами.

Цай Аньци пристально смотрела в спину Нин Шу пылающим взглядом. Как только она получит то, что она хочет, она обязательно заставит мать и сына заплатить.

Единственное, что сдерживало Цай Аньци – это её коллекция брендовых вещей. Нин Шу недавно порезала платье, и от этого сердце Цай Аньци обливалось кровью.

Эти вещи были недешёвыми.

Цай Аньци несла вещи, следуя за Нин Шу. По пути домой Нин Шу бесконечно болтала, когда встречала знакомых.

Снаружи было так жарко, но эта старая женщина словно этого не чувствовала.

Цай Аньци заметила, что когда Нин Шу встречала кого-то, она обязательно хвалила Цай Аньци за её почтительность, говоря, что невестка даже пошла с ней за продуктами и бла-бла-бла. Это было такое лицемерие.

Они явно были на грани развода, но Нин Шу вела себя так, словно они были гармоничной парой свекровь-невестка. Как это могло быть не лицемерие?

Когда Цай Аньци видела нежную и добрую внешность Нин Шу, её сердце обливалось кровью от сдерживания гнева. Эта старая женщина была такой ненавистной. Она так хорошо поддерживала свой фасад.

После неспешной прогулки время уже приблизилось к полудню. Когда Цай Аньци вернулась домой, она бросила корзинку, которую держала в руках, и убежала в свою комнату, чтобы

спасти свою обожжённую солнцем кожу при помощи косметики.

Цай Аньци была крайне обижена, что её самые дорогие косметические продукты забрала старая женщина.

Когда она намазывала на своё лицо косметику, Нин Шу встала у двери в спальню и сказала:

- Выбирай блюдо, которое будешь готовить.

- С какой стати я должна готовить? - возразила Цай Аньци.

Нин Шу сказала:

- Ладно. Похоже, что у меня не останется иного выбора, кроме как использовать твою косметику по уходу за кожей для того, чтобы отполировать кожаные туфли.

Глава 1440: Кто Заказал, Тот И Заплатит

- Вы...

Цай Аньци гневно уставилась на Нин Шу и начала выбирать блюдо.

Когда она увидела Ван Бо, сидящего на диване, Цай Аньци сказала:

- Я же всё ещё твоя жена, раз мы не развелись. Заставляя меня делать всё, не хочешь помочь мне?

Ван Бо кивнул и подошёл, чтобы помочь с выбором блюда. Он уже больше не злился на Цай Аньци.

Когда она увидела, что Ван Бо такой покорный, Цай Аньци тут же провокационно улыбнулась Нин Шу.

После выбора блюда, Нин Шу сказала Цай Аньци поджарить овощи. Цай Аньци стиснула зубы и сделала, как было сказано.

После этого кухня стала выглядеть так, словно она принадлежит аду. Еда на столе вся была чёрной и неаппетитной.

На вкус она была либо слишком солёной, либо слишком сладкой, то есть, практически ядовитой.

Цай Аньци не могла даже заставить себя проглотить свою собственную еду. Нин Шу ела, не меняясь в лице. Ван Бо тоже сделал несколько укусов.

От этого Цай Аньци почувствовала поражение.

Цай Аньци просто не могла это есть, поэтому она достала телефон, чтобы заказать доставку.

Когда прибыл курьер доставки, Ван Бо сказал ему:

- Кто заказал, тот и заплатит.

Цай Аньци внезапно почернела лицом, и отдала деньги странно поглядывающему на неё курьеру доставки.

- Я всё это купила. И вам это есть нельзя, - с ненавистью сказала Цай Аньци.

Нин Шу и Ван Бо проигнорировали её.

Цай Аньци с большой решительностью ела вкусную еду. Если она не сможет её доесть, то она её выкинет. В любом случае, она не отдаст эту еду Нин Шу и Ван Бо.

После обеда Нин Шу сказала Цай Аньци:

- Ладно, начинай уборку.

- ...

Цай Аньци мысленно выругалась. Она посмотрела на холодное выражение лица Нин Шу, и у неё не осталось иного выбора, кроме как взять швабру и ведро.

- Вымой каждый уголок, - Нин Шу наставляла Цай Аньци.

Цай Аньци мысленно прокляла эту чёртову старую женщину и принялась за работу. Затем она сказала Ван Бо:

- Ты тоже помогай.

- Мам, я пойду немного погуляю.

Ван Бо даже не взглянул на Цай Аньци. Он развернулся и ушёл, чем немного застал Цай Аньци врасплох.

Нин Шу всё это увидела. Сердца людей могут меняться, а их чувства хрупкие. Когда он ценил её, она была принцессой. Когда он перестал заботиться о ней, она стала никем.

Эмоции нужно поддерживать и ими нужно управлять, их нельзя безрассудно растрчивать.

Когда Ван Бо ушёл, у Цай Аньци не осталось иного выбора, кроме как работать в одиночку. Она сердито сказала:

- Я же не одна живу в этом доме. Почему я одна должна убираться?

- Я хочу, чтобы ты делала это одна. Какие-то проблемы? - небрежно сказала Нин Шу.

Цай Аньци глубоко вдохнула и посмотрела туда, где вальяжно сидела Нин Шу. Проходя мимо, Цай Аньци специально пролила воду на Нин Шу.

Нин Шу ничуть не разозлилась и продолжила сидеть.

- Убирайся, как следует. Если твоя уборка не пройдёт мою проверку, то твоим дизайнерским сумочкам придёт конец, - тихо сказала Нин Шу.

Цай Аньци нагнулась, чтобы продолжить уборку комнаты. После этого ей всё ещё пришлось

чистить туалет. Когда она всё закончила, Цай Аньци чувствовала себя так, словно она не сможет выпрямиться.

Нин Шу проверила её работу и кивнула, дабы показать, что так сойдёт.

После всей этой работы, голова Цай Аньци начала кружиться, словно она вот-вот потеряет сознание. Она была слишком уставшей.

Она приняла ванну и пошла отдыхать.

Но, едва она только заснула, как стук в дверь разбудил её. Она в бешенстве дёрнула себя за волосы и открыла дверь.

- Пришло время готовить ужин, - нежно сказала Нин Шу.

Цай Аньци: А, аа, аааа...

В данный момент Цай Аньци очень ненавидела Нин Шу. Эта женщина была такой ненавистной, ненавистной, ненавистной...

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1307917>